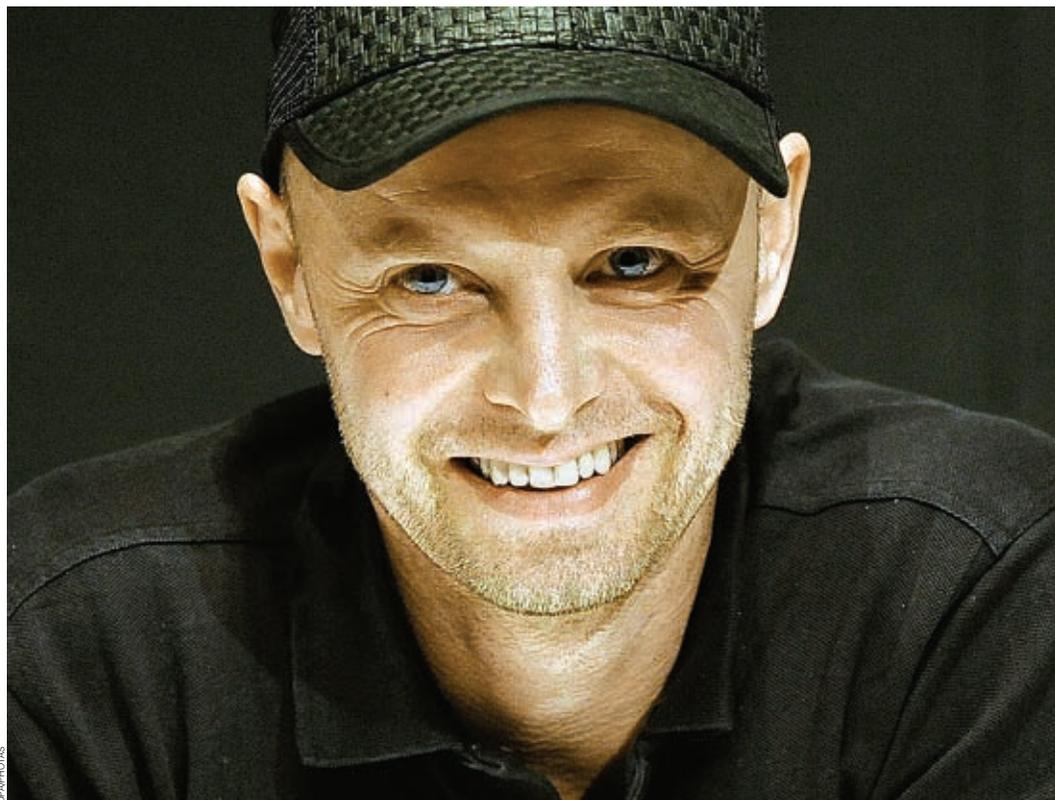

Армин Петрас

В СВОЕЙ ЖИЗНИ
ЗНАМЕНИТЫЙ
НЕМЕЦКИЙ РЕЖИССЕР
 Армин Петрас много раз
 пересекал Берлинскую стену
 — реальную и воображаемую.
 (Он родился в начале 1960-х)
 в Западной Германии,
 но в возрасте пяти лет
 родители увезли его
 в социалистическую
 Германию, совершив путь,
 обратный тому, о котором
 в ГДР мечтали многие

ДЕТСТВО и юность он провел в Восточном Берлине, там же учился в театральной школе. И всего за год до того, как толпы людей разрушили бетонный барьер между двумя частями города, он уехал обратно в ФРГ. Петрас много ставил в разных западногерманских театрах, потом работал опять в восточных землях, вновь на западе страны... Двойственность, определившая его биографию, отразилась и на творчестве. На самом деле в нем живут два человека — собственно режиссер Армин Петрас и драматург Фриц Катер, под этим псевдонимом он написал немало пьес, которые затем поставил. Конечно, секрет просуществовал недолго, но для Петраса по-прежнему важны обе ипостаси. Кстати, это вовсе не означает, что он, как некоторые пишущие режиссеры, со временем заикнулся на собственной драматургии. Он ставит и немецкую классику, и мировую, и современные пьесы: пару лет назад привозил в Москву лабораторную работу по пьесе нашего драматурга Юрия Клавдиева «Пойдем, нас ждет машина!». Ее Армин Петрас поставил уже в ранге интенданта, то есть художественного руководителя, Берлинского драматического театра имени Максима Горького. Возглавив его два года назад, он еще раз пересек теперь уже бывшую стену: один из самых востребованных постановщиков запада Германии возглавил театр в сердце бывшего Восточного Берлина, в двух шагах от Унтер-ден-Линден и Музейного острова. К тому же театр, родившийся в ГДР вскоре после создания этой страны и тогда же получивший имя основоположника социалистического реализма. Когда страна исчезла, театр не единожды порывались закрыть. Ну или на худой конец переименовать. С приходом Армина Петраса любые нападки на театр и на его имя прекратились — Gorki

вновь стал одним из самых популярных культурных адресов Берлина. Причем популярен он не только среди театралов: на малой сцене Театра имени Горького нередко проходят художественные выставки или устраиваются горячие политические дискуссии, на которых осмысливается опыт страны и города, воссоединившегося ровно 20 лет назад. На московский фестиваль NET («Новый европейский театр»), как раз и посвященный юбилею падения стены, Армин Петрас привозит спектакль Театра имени Горького «Руммельплац». Вот и тут на сцене послевоенная немецкая история: конец 1940-х и начало 1950-х годов, советская оккупационная зона, в «Висмуте», огромном комплексе по добыче урана около Хемница, встречаются возвращающиеся с войны солдаты и авантюристы, немецкие горняки и советские функционеры. Воодушевленные желанием восстановить страну люди работают тяжело, живут в бараках, пьют водку и мечтают о лучшей жизни. Автора романа «Руммельплац» Вернера Бройнига в ГДР заклеили как врага режима, как нарушителя правил «горьковского соцреализма». Роман был запрещен, а жизнь автора разрушена — он спился и умер, когда ему было едва за сорок. Всего несколько лет назад текст «Руммельплац» был опубликован и сразу стал сенсацией. Армин Петрас немедленно решил поставить его — и сделал один из лучших спектаклей сегодняшнего Берлина. Драматизм и нерв недавней истории своей страны этот режиссер чувствует лучше, чем кто бы то ни было, и умеет превращать ее в искусство.

Роман Должанский

«Руммельплац», Московский театр юного зрителя,
 27 ноября, 20.00